

Умственная пища инородцевъ Минусинскаго округа.

Минусинскіе инородцы не имѣютъ письменности, за то у нихъ есть устная народная литература: это богатырскія поэмы, въ которыхъ проливается нѣкоторый свѣтъ на исторію инородцевъ, ихъ религіозныя вѣрованія, нравы и обычаи. Въ поэмахъ минусинскихъ инородцевъ говорится объ ихъ языческихъ богахъ, о мірозданіи, замогильной жизни, о подвигахъ разныхъ древнихъ богатырей, о сношеніяхъ съ иноземными народами. Вообще, желающему изучить мѣстныхъ инородцевъ съ цѣлію успѣшнѣе внѣдрить въ эти шаманствующія племена христіанское православное просвѣщеніе — поэмы эти, какъ умственная пища инородцевъ, замѣняющая для нихъ всякую письменность, могутъ быть интересны.

Татары весьма любятъ слушать поэмы и цѣлыя ночи просиживаютъ, внимательно слушая своего кобзаря — пѣвца, высказывающаго богатырскую поэму. Поются поэмы всегда ночью; пѣніе продолжается иногда три ночи подъ рядъ, если поэма велика. Пѣвецъ, обыкновенно, садится на доскутъ кожи или кочму передъ горящимъ очагомъ и начинаетъ пѣть поэму горловымъ, хриплымъ непріятнымъ голосомъ, сопровождая пѣніе мѣрными ударами по струнамъ *хамуса* (родъ балалайки) или *чадыгана* (небольшое корытце съ мѣдными струнами). Пѣнію поэмы предшествуетъ припѣвъ, состоящій изъ отдѣльных звуковъ, ничего не выражающихъ, въ родѣ: гой, лю-ли, и проч. Въ юртѣ воцаряется тишина. Охрипое пѣніе нравится

инородцамъ: оно, говорятъ они, сообщаетъ торжественность и важность воспѣваемому и гармонируетъ унылымъ напѣвомъ грустному содержанию поэмъ. Поэмы иногда высказываются просто безъ всякихъ припѣвовъ.

Капвою поэмъ всегда служатъ приключенія разныхъ татарскихъ богатырей. Богатыри, большею частію, носятъ имена своихъ коней, участниковъ ихъ труда и подвиговъ, неразлучныхъ спутниковъ ихъ какъ на землѣ, такъ и за могилой, въ раю и аду. Юрта богатыря (въ поэмахъ), обыкновенно, стоитъ на берегу моря, *) у подошвы высокой горы. Она покрыта оленьими шкурами, у сильныхъ богатырей — она блистаетъ золотомъ и серебромъ. Въ юртѣ богатыря разставлено множество ящичковъ, въ которыхъ хранится несмѣтное количество платья. Передъ юртой стоитъ золотой столбъ, къ которому и самъ богатырь и пріѣзжающіе привязываютъ своихъ коней. Кругомъ юрты въ степи пасутся безчисленные табуны лошадей, стада быковъ и овецъ. Богатырю подвластно множество черноглазого народа, который сравнивается въ поэмахъ съ муравьями.

Богатыри начинаютъ свои богатырскіе подвиги, обыкновенно, съ дѣтства: съ 2, 3, 5 и 7 лѣтъ. Девятилѣтній богатырь считается уже совершеннолѣтнимъ, а двухлѣтній богатырь въ состояніи владѣть лукомъ. Предъ выступленіемъ на поприще подвиговъ, богатырь получаетъ богатырскаго коня, котораго самъ ловитъ арканомъ изъ табуна, и выѣзжаетъ изъ дому, чтобы помѣряться силами съ другими богатырями и защитить слабыхъ отъ сильныхъ враговъ. Въ награду за подвиги онъ выбираетъ себѣ невѣсту.

Татарскому богатырскому эпосу не чужда идеализація людей. Въ поэмахъ ихъ выводятся люди лучшіе, по понятіямъ инородцевъ. Отличительными чертами этихъ лучшихъ людей являются не только сила и ловкость, но и справедливость,

*) Моря, упоминаемыя въ богатырскихъ поэмахъ, не имѣютъ собственныхъ именъ. Впрочемъ, они надѣляются эпитетами: черное море, бѣлое море, красное море, голубое море, теплое море, и проч.

доброта и благоразуміе. Такъ, въ поэмѣ *О князьяхъ, жившихъ на Абаканѣ и Енисей*—слѣдующими чертами описывается князь, жившій на Абаканѣ: „Народъ любилъ и уважалъ его. Подъ его управленіемъ инородцы пользовались благосостояніемъ. Если кто-нибудь изъ инородцевъ поссорится съ кѣмъ-либо, всякая ссора была прекращаема, по суду князя, миромъ; какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ всегда были довольны судомъ князя. Каждый нуждающійся обращался къ князю за совѣтомъ и помощью и получалъ то и другое“.

Составлено на основаніи матеріала, сообщеннаго священникомъ о. *Николаемъ Орфеевымъ*.
